

К 70-ЛЕТИЮ
КАЛМЫЦКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН

УДК 94(470)
ББК 63.3 (2РОС=КАЛМ)

КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Н. Г. Очирова

Институт науки является неотъемлемой частью структуры государства, социально-экономическое положение и развитие которого определяют ее состояние и задачи, а сама наука является показателем развития общества. Эффективное и целенаправленное использование открытий различных научных дисциплин — важнейший фактор развития социума и государства. История развития и организации научной деятельности является одним из интересных направлений в исследованиях философии и истории науки, относительно новой дисциплины, отделившейся в качестве самостоятельной науки в середине прошлого столетия. Данная дисциплина тесно связана с глубоким осмыслением научных процессов, методологии, концепций, что в свою очередь необходимо для повышения эффективности современной науки.

Наука в России развивалась в системе высших учебных заведений, Российской академии наук и региональных исследовательских центрах (или институтах). Важную часть в исследовании ее становления и развития составляет история академической науки. Именно здесь традиционно задаются векторы для последующего развития отечественной (и, шире, зарубежной) научной мысли. Изучение истории академической науки позволяет глубже понять особенности функционирования академических научных учреждений в СССР и России, в частности, влияние фундаментальных и прикладных разработок на развитие научного потенциала региона и страны в целом.

Системе Российской академии наук принадлежит и Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН (КИГИ РАН), являющийся правопреемником созданного 31 мая 1941 г. Постановлением СНК Калмыцкой АССР научно-исследовательско-

го института языка, литературы и истории (КНИИЯЛИ)¹. Создание Института с данным профилем, т. е. гуманитарным, определило дальнейшее его развитие и направления исследований. Директором Института был назначен 33-летний молодой ученый, кандидат филологических наук Иван Кузнецович Илишкин (1908–1983), впоследствии ставший известным деятелем науки и образования Республики Калмыкия, крупным ученым-калмыковедом. Перед Институтом стояли задачи исследования проблем языка, истории, культуры калмыцкого народа и популяризации этих знаний среди широких масс населения².

Создание научно-исследовательского института языка, литературы и истории открыло широкие возможности в выявлении и освоении уникальных духовных и художественных ценностей калмыцкого народа. Это было значительным событием, большим достижением, меняющим социально-культурный и интеллектуальный облик республики. Уже тогда, в 1941 г., появилась возможность не только вести фундаментальные научные исследования в области калмыковедения и предлагать практическое использование их результатов, но и возгла-

¹ Научное учреждение получило название «Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», затем происходил ряд реорганизаций, вследствие чего менялось и само название. С 1999 г. Институт вступил в систему Российской академии наук, что дало новый толчок в его развитии и укреплении научно-методической и материально-технической базы исследований. Далее в тексте используется или Институт, или его современное название.

² У истоков калмыковедческой науки стояли выдающиеся российские востоковеды П. С. Паллас (1741–1811), Н. Я. Бичурин (о. Иакинф) (1777–1853), А. В. Попов (1808–1880), К. Ф. Голстунский (1831–1899), А. М. Позднеев (1851–1920), Г. И. Рамstedт (1873–1950), В. Л. Котвич (1872–1944), Б. Я. Владимиров (1884–1931) и др.

вить разработку крупных региональных проблем, определять пути теоретических изысканий для других научных и образовательных учреждений. Формирование КИГИ РАН, обусловленное необходимостью сближения научно-исследовательских структур и практических требований калмыцкого общества, стало возможным в связи с кардинальными социально-экономическими преобразованиями в стране, успешным развитием культуры и образования в республике.

Таким образом, 1941 год является точкой отсчета в зарождении академической науки в Калмыкии. Но через 22 дня началась Великая Отечественная война (многие ученые ушли на фронт с оружием в руках защищать свою Родину), а в 1943 г., как известно, весь калмыцкий народ по ложному обвинению подвергся депортации в восточные районы страны, а Калмыцкая АССР была ликвидирована. За небольшой период своей деятельности Институт сумел провести ряд экспедиций по районам республики и собрать значительный фольклорный материал, сведения по этнографии и калмыцкому языку. Однако последующие трагические события в жизни калмыцкого народа привели к утрате этих ценных материалов. Но и в тяжелейших условиях депортации ряд ученых Калмыкии продолжил научную и научно-образовательную деятельность, вопреки сложившимся обстоятельствам доказывая свою научную и профессиональную состоятельность. Они работали учителями в школах, преподавали в вузах Сибири, Казахстана и Средней Азии. Так, например, И. К. Илишкин, первый директор Института, работал учителем и завучем средней школы в Красноярском крае, заведующим кафедрой Хакасского пединститута, научным сотрудником Института усовершенствования учителей, доцентом, заведующим кафедрой русского языка Наманганского учительского и педагогического институтов Узбекской ССР, доцентом Киргизского госуниверситета.

После восстановления Калмыцкой АССР и возвращения калмыцкого народа из незаконной сибирской ссылки в 1957–1958 гг. начинается возрождение академической науки в республике, продолжается ее история. Становление и развитие академической науки Калмыкии происходило во второй половине XX и начале XXI в. Можно условно выделить следующие этапы ее развития: 1) этап становления и формирования основных направлений академического

строительства, в котором выделяются два периода (1950–1960-е гг. и 1970–1980-е гг.); 2) развитие академической науки на рубеже двух столетий. Каждый из этапов имеет свои особенности и тесно связан с историческими реалиями времени. Хрущевская оттепель, период застоя, перестройка и трансформация российского общества наложили свой отпечаток на деятельность Института и обусловили его развитие.

Кратко охарактеризуем первый из этапов.

В начале 1957 г., сразу же после восстановления Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края, калмыки стали возвращаться на родную землю и с воодушевлением приступили к восстановлению народного хозяйства, социальных институтов, культурному и научному строительству. С 12 июня 1957 г. в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР Институт возобновил свою деятельность. Обязанности директора исполнял известный ученый-востоковед профессор Б. К. Пашков, а с октября 1958 г. директором вновь был назначен И. К. Илишкин.

В первый период работы Института создавались нормативная база научного учреждения, материальная основа для научной деятельности ученых. Национально-культурный подъем в конце 1950-х и начале 1960-х гг. обусловил появление значительного количества работ, фиксировавших историко-культурное наследие калмыцкого этноса. Так, в 1960-е гг. большое внимание уделялось записям и введению в научный оборот памятников устного народного творчества калмыцкого народа (около 10 фундаментальных изданий) [Джангар 1960; Калмыцкие пословицы ... 1960; Седклин күр 1960; Калмыцкие народные сказки 1961; Медноволосая девушка 1964; и др.]. В этот период в калмыцком языкознании стояла насущная задача развития терминологической базы языка, и в 1960-е г. ученые приступили к ее разработке в области математики, биологии и др. [Бюллетени 1960; Краткий справочник ... 1968]. На этом этапе в основном были сформулированы и частично решены практические задачи, связанные, например, с вопросами орфографии [Павлов 1962], графики [Убушаев 1962], переводных словарей [Русско-калмыцкий словарь 1964] и т. д. Это было необходимым шагом для развития образования в Калмыцкой АССР, в частности для обучения и преподавания калмыцкого языка в школах, педагогиче-

ском училище и т. д. Впервые языковедами в эти годы предпринимались поиски путей совершенствования орфографии калмыцкого языка, например обозначение редуцированных гласных. Следует отметить, что, несмотря на предпринимаемые меры, данная проблема все еще не нашла своего окончательного решения и является одной из актуальнейших.

Как и по всей стране, развитие гуманитарных наук в Калмыкии происходило в сложных условиях идеологического диктата, Институту приходилось строить свою деятельность в соответствии с требованиями тоталитарного режима, в силу этого многие актуальные проблемы не находили своего отражения в исследованиях ученых (депортация, история казачества и др.).

В начале 1960-х гг. происходило также становление научных кадров, Институт испытывал так называемый «кадровый голод»: высококвалифицированных специалистов не хватало, единицы имели ученые степени. Диспропорция в кадровом составе обусловила неравномерную разработку проблем калмыковедения. Например, в 1960-е гг. поднимались и решались проблемы истории и археологии: исследовались археологические памятники на территории республики, были созданы труды, посвященные участию калмыков в военной истории России [Беликов 1965], впервые вышел из печати первый том по истории Калмыцкой АССР [Очерки истории 1967]. В меньшей степени разрабатывались вопросы литературного наследия калмыцкого народа, что сказалось на развитии литературоведческого направления в науке Калмыкии. К тому же в первое десятилетие своего существования Институт испытывал трудности из-за слабой материальной базы. Так, например, созданная в 1957 г. научная библиотека стала полноценно функционировать только с 1959 г. с приходом П. Э. Алексеевой, которая стала заниматься пополнением библиотечного фонда, системной каталогизацией имевшейся на тот период научной литературы.

В 1960-е гг. ученые в основном печатали свои труды в периодических журналах локального характера, редко выступали на страницах центральных научных изданий, что, видимо, связано с периодом становления, когда только начиналась разработка актуальных теоретических проблем калмыковедения и решались вопросы в основном прикладного характера. Годы станов-

ления научного академического центра в республике, несмотря на трудности, явились плодотворным периодом в его творческой деятельности: окончательно сформировался основной научный профиль учреждения, появились первые достижения ученых-гуманитариев республики. Фундаментальные научные исследования стали неотъемлемой частью культуры многонационального народа Калмыкии.

Второй период этапа формирования основных направлений академической науки приходится на 1970–1980-е гг., которые отличаются стабильностью и устойчивостью в деятельности и развитии Института. Если предыдущий период был отмечен выдвижением актуальных проблем калмыковедения и, шире, монголистики, сбором материала для исследований, то здесь начинается его теоретическое осмысление. В результате появляется значительное количество работ теоретического плана. В 1970-е гг. сформировался кадровый состав и значительно повысился уровень его научной подготовки. В науку Калмыкии пришла новая когорта молодых ученых, окончивших аспирантуру и защитивших диссертации в академических научных учреждениях в гг. Москвы и Ленинграда (ныне – Санкт-Петербург). Сегодня они являются старшим поколением в Институте, цветом науки Калмыкии.

В эти годы перед республикой стояли сложные экологические проблемы, связанные с опустыниванием. Эксплуатация ресурсов Калмыкии, в частности пастбищных угодий, велась без каких-либо ограничений, что привело, прежде всего, к опустыниванию части территории республики. Вопросам экологической безопасности в то время уделялось мало внимания и, следовательно, исследования по этой проблеме практически не проводились. И только в 1991 г. с открытием в Институте отдела пустынь началось изучение вопросов, связанных с опустыниванием и другими экологическими проблемами в республике.

Период 1970–1980-х гг. отличается своей плодотворностью во всех областях и сферах деятельности Института. Так, например, фундаментальной работой в области лингвистики явился «Калмыцко-русский словарь» [1977], ставший классическим билингвальным словарем в калмыцком языкознании. Также вышел в этот период мультилингвальный словарь трех языков [Калмыцко-монгольско-русский словарь 1986],

необходимый для сравнительно-типологических исследований близкородственных (калмыцкого и монгольского) и неродственных (русского и монгольского/калмыцкого) языков.

В этот же период были созданы первые фундаментальные работы, явившиеся результатом многолетней работы сотрудников Института. Они отражают основные направления их работы: история, литературоведение и языкознание. В 1970 г. вышел второй том «Очерков истории Калмыцкой АССР» [Очерки истории ... 1970]. На протяжении 40 лет это был единственный фундаментальный труд, обобщающий изыскания по истории калмыцкого этноса. Если первый том был посвящен дооктябрьскому периоду, то второй — эпохе социализма, т. е. советскому периоду в истории калмыцкого народа и Калмыкии. Хронологические рамки данной работы ограничены серединой XX в. В 1980–1981 гг. были изданы два тома «Истории калмыцкой литературы» [1980; 1981].

В этот же период была подготовлена и опубликована «Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология» [1983], которая является на настоящий момент единственной нормативной грамматикой калмыцкого языка.

Большой вклад в развитие академической науки этапа 1960–1980-х гг. внесли ученые Ц.-Д. Номинханов, Б. Б. Бадмаев, И. К. Илишкин, С. К. Каляев, Д. А. Павлов, У. Э. Эрдниев, У. У. Очиров, Б. Д. Муниев, Б. Х. Тодаева, А. Ш. Кичиков, М. Л. Кичиков, Н. Ш. Ташнинов и др.³

Таким образом, этот период характеризовался стабильностью в развитии основных направлений деятельности Института, а также фундаментальностью проведенных исследований.

Период развития академической науки в Республике Калмыкия в 1990–2000-е гг. связан с кардинальными изменениями в социально-экономической и политической системе страны. Развитие науки в Калмыкии в постсоветский период определялось сочетанием ряда факторов общероссийского и местного характеров и имело свою специфику. При этом, как правило, весьма значительным является влияние общероссийских тенденций. Например, в постсоветский пе-

³ Их учителями были такие монголоеды, как С. А. Козин, Н. Н. Поппе, А. В. Бурдуков, Б. К. Пашков, Г. Д. Санжеев, Т. А. Бертагаев, именно под их научным руководством сформировалась плеяда калмыцких ученых.

риод наука Калмыкии, как и вся российская наука, освобождается от идеологического диктата, разрушаются старые стереотипы, концепции, формируются новые взгляды на исторические процессы, изменяются подходы и существенно расширяется источниковая база исследований.

Вместе с тем начало рыночных преобразований в экономике привело к резкому сокращению финансирования науки. Таким образом, в этот период цели развития науки Калмыкии были сведены к задаче ее выживания в новых условиях. Заметный ущерб республиканской науке, как и в целом отечественной науке, нанесла так называемая внутренняя «утечка умов»: только в 1992 г. в коммерческие и иные структуры, вплоть до сферы обслуживания, ушло почти 30 % сотрудников. Одной из основных причин массового оттока кадров из этой сферы являлась, в первую очередь, низкая, несвоевременная и нестабильная оплата труда ученых. Так, например, заработная плата снизилась почти в 5–6 раз. В 1993 г. у 56 % сотрудников зарплата была ниже прожиточного минимума.

В этот период в развитии республиканской науки было немало трудностей, проблем и недостатков: значительно сократились объемы исследований почти по всем отраслям знаний, редко выпускались научные издания, медленными темпами шел процесс прироста научных кадров высшей квалификации, практически прекратилось создание и укрепление материально-технической базы, оснащение научных учреждений.

Начиная с 2000-х гг. ситуация в развитии науки Калмыкии стала изменяться в позитивном направлении. Важным явился выход Указа Президента Республики Калмыкия «О 60-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН», в котором были предусмотрены меры по повышению заработной платы сотрудникам, укреплению его материально-технической базы. С 2000 г. Институт стал частично финансироваться из федерального бюджета. Все это благоприятно сказалось на развитии академического учреждения, способствовало привлечению молодых кадров.

Как и любое научное учреждение, КИГИ РАН играет значительную роль не только в становлении и развитии национальной культуры, но и в образовании и подготовке научных кадров академической школы. С 2000 г. в КИГИ РАН впервые была от-

крыта аспирантура по трем специальностям: 07.00.02 — «Отечественная история»; 10.02.02 — «Языки народов Российской Федерации (калмыцкий язык)»; 10.02.22 — «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки и аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки)». Подготовка научных кадров осуществлялась в аспирантуре и докторантуре крупнейших научных центров г. Москвы и Санкт-Петербурга. Подготовка кадров и повышение квалификации работников Института всегда являлось одной из приоритетных задач руководства Института. Так, например, за последние пять лет сотрудниками КИГИ РАН защищены семь докторских и 14 кандидатских диссертаций, что в значительной мере укрепило кадровый состав академического учреждения.

Вторая половина 2000-х гг. также характеризуется участием сотрудников КИГИ РАН в различных конкурсах. Так, в 2006–2007 гг. в номинации «Кандидат наук РАН» Фонда поддержки отечественной науки выиграл гранты У. Б. Очиров (дважды), в номинации «Лучший аспирант РАН» — Б. Б. Оконов. В 2008 г. молодые сотрудники Института также были удостоены грантов Фонда поддержки отечественной науки: в номинации «Кандидат наук РАН» — В. Т. Тепкеев, «Лучший аспирант РАН» — Б. Х. Борлыкова.

КИГИ РАН уделяет большое внимание улучшению условий деятельности молодых ученых. За последние годы при поддержке Российской академии наук приобретены четыре служебные квартиры. В 2008–2010 гг. трое молодых сотрудников получили жилищные сертификаты (450 тыс. руб.).

За плодотворный научный труд многие ученые Института награждены государственными наградами и удостоены почетных званий. Доктору ист. наук, проф. К. Н. Максимова присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», он награжден орденом Почета. Почетного звания «Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия» удостоены д-р фил. наук Р. А. Джамбинова, канд. фил. наук Э. Б. Овалов, канд. ист. наук А. Г. Митиров, д-р фил. наук М. У. Монраев, канд. биол. наук Л. Н. Ташнинова, канд. ист. наук В. П. Санчилов, канд. фил. наук Н. Н. Убушаев, канд. фил. наук Т. Г. Басангова, канд. фил. наук Э. У. Омакаева, канд. полит. наук Н. Г. Очирова, д-р ист.

наук Э. П. Бакаева, канд. ист. наук Е. Н. Бадмаева. Канд. иск. С. Г. Батыревой присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Республики Калмыкия». Ветераны Института главный библиограф П. Э. Алексеева и М. Э-Г. Эрдни-Горяев удостоены звания «Почетный гражданин Республики Калмыкия». Почетными грамотами РАН и Профсоюза работников РАН награждены канд. ист. наук В. Ш. Санжиева, С. С. Белоусов, Е. В. Сартикова, д-р филос. наук Б. А. Бичев, канд. фил. наук Д. Н. Музраева и др.

В конце 2000-х гг. вышел из печати ряд фундаментальных трудов, подготовленных сотрудниками Института. Так, например, опубликован трехтомный фундаментальный академический труд «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» [2009], что стало значительным событием в научной и культурной жизни Республики Калмыкия. В его написании использовался широкий круг источников, в частности документы на монгольском и китайском языках, а также рассекреченные архивные документы. В коллективной монографии отражены не только новые факты, касающиеся истории Калмыкии, но и использованы современные научно-методические подходы в описании тех или иных исторических событий.

Одним из основных итогов деятельности Института за последнее десятилетие является подготовка и издание фундаментального коллективного труда — тома «Калмыкии» в серии «Народы и культуры» [2010]. С позиций современной науки исследуются проблемы происхождения калмыков, их этническая история, антропологический облик, вопросы формирования и развития калмыцкого языка, материальная и духовная культура.

Другой коллективной монографией является «История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг.» [2010], посвященная одному из сложных и малоизученных периодов в истории отечественного буддизма. В конце 1980-х гг. началось стремительное возрождение буддийской традиции в регионах ее исторического бытования. Авторы монографии, анализируя обширный фактический материал, уделяют большое внимание не только духовным аспектам жизни буддистов России, но также и особенностям государственной вероисповедной политики на разных этапах истории страны, включая проблемы, связанные с законодательством

в сфере свободы совести в конце 1980-х гг. и в 1990-е гг. на федеральном и региональном уровнях.

К другим наиболее значимым изданиям, подготовленным Институтом за последние пять лет, можно отнести трехтомное издание синьцзян-ойратской версии «Джангара» в переложении на современное калмыцкое письмо [2005; 2006; 2008], «Пословицы и поговорки ойратов Китая и калмыков России» [2007], монография К. Н. Максимова «Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки» [2010] и др.

Таким образом, второй этап развития Института характеризуется спадом публикационной активности в 1990-е гг., обусловленным кризисными явлениями в жизни российского общества, и последующим подъемом показателей работы Института в 2000-е гг.

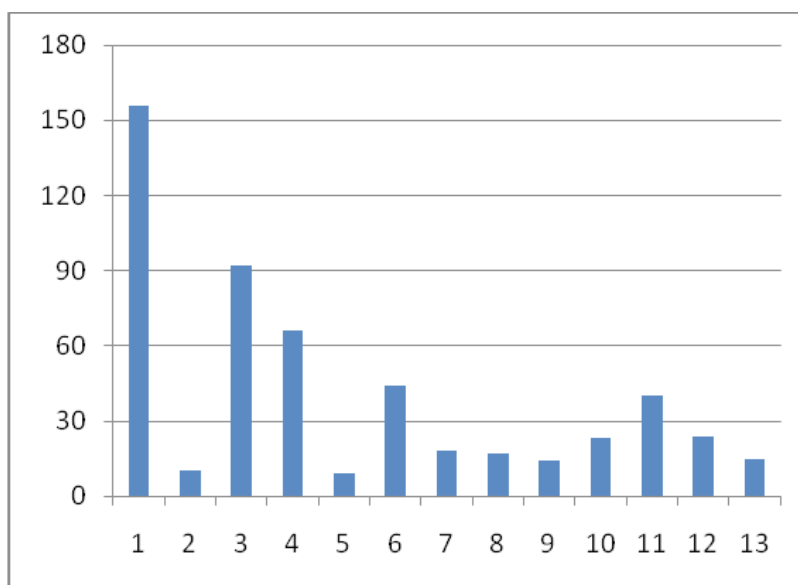
Деятельность КИГИ РАН состоит из важнейших составляющих, которые выражаются в собственно научно-исследовательской, научно-организационной и издательской работах, международном сотрудничестве. Следует отметить, что научная и публикационная активность учреждения РАН является одним из основных критериев

оценки его деятельности и авторитетности, поскольку связана с репрезентацией результатов проведенных в Институте исследований.

За 70-летний период было подготовлено и опубликовано свыше 500 изданий различного характера и направленности, среди которых и монографии, и сборники научных трудов, и материалы конференций и многое другое (см. рис. 1), где представлены количественные данные о публикациях Института. После его восстановления в конце 1950-х гг. были изданы первые работы: труды У. Э. Эрдниева [1956] и Б. С. Санджиева [1959]. В 1960 г. вышел первый выпуск «Записок КНИИЯ-ЛИ», ответственным редактором которого был И. К. Илишкин.

Публикационная деятельность КИГИ РАН носит разнообразный характер и охватывает основные направления гуманитарных исследований, а также различные формы научной активности. За период существования Института выпускались в основном монографии как основная форма апробации результатов исследований, сборники научных трудов и периодические издания. Все эти формы публикаци-

Рис. 1. Издательская деятельность Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН

Ряд 1: Монографии

Ряд 2: Коллективные монографии

Ряд 3: Тематические сборники

Ряд 4: Периодические издания

Ряд 5: Серийные издания

Ряд 6: Научно-популярные работы

Ряд 7: Материалы международных конференций

Ряд 8: Материалы всероссийских конференций

Ряд 9: Материалы республиканских конференций

Ряд 10: Словари

Ряд 11: Памятники литературы, фольклора и языка

Ряд 12: Сборники документов и материалов

Ряд 13: Библиографические указатели

онной активности занимают ведущие позиции в научно-исследовательской работе Института. Как видно из рис. 1, количество коллективных монографий и серийных изданий, опубликованных Институтом, немногочисленно, что объясняется периодом накопления результатов. Традиция же издания серийных трудов и коллективных монографий начала закрепляться в Институте в начале 2000-х гг. Анализ показывает, что 1990-е гг. отмечены относительно меньшей активностью издания справочной литературы, словарей и публикаций памятников фольклора на калмыцком языке.

О коммуникативной активности научного учреждения можно судить по числу конференций (симпозиумов, совещаний и т. д.), инициируемых самим Институтом. Первая конференция всесоюзного характера была проведена в 1972 г. и посвящена актуальным проблемам алтаистики и монголоведения [Проблемы алтаистики и монголоведения 1972]. Одна из первых крупных международных научных конференций, посвященная изучению калмыцкого национального эпоса «Джангар» и проблемам эпического творчества, прошла в 1990 г. [«Джангар» ... 1990]. Причиной малого количества проведения международных конференций является «железный занавес». С переменами в общественно-политическом развитии в стране у ученых появилась широкая возможность обмениваться научными достижениями и результатами исследований. Степень активности Института в сфере коммуникативной активности была невысока, что связано с несколькими факторами, в частности с недостаточностью финансирования Института в 1990-е гг. и трудностями общероссийского характера — кризисом политической и социально-экономической системы и с тем, что эти вопросы регулировались вышестоящими органами и Институт не имел воз-

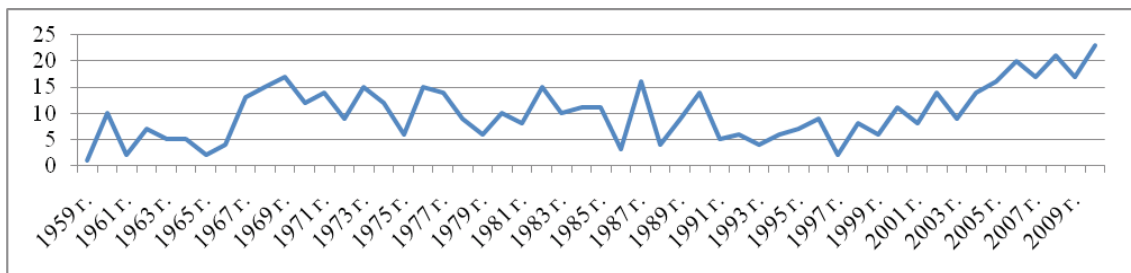
можности проявлять самостоятельность в данных вопросах.

Тематика проводимых в 1990–2000-е гг. Институтом совместно с другими научными учреждениями республики (Калмыцким государственным университетом, КТИ (филиал) ГОУ ВПО «Пятигорский государственный технологический университет» и др.) конференций обусловлена двумя тенденциями, которые носят общероссийский характер. Во-первых, в постперестроечное время в науке происходили переоценка и пересмотр основных концепций. Многие закрытые темы получили свое освещение с рассекречиванием неизвестных ранее источников (см., например, «Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе» [2006]; «Вклад регионов Юга России в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [2010] и др.). Во-вторых, распад СССР и дальнейшие события сопровождалась усилением роли национального фактора, подъемом самосознания народов, ростом их интереса к своим этническим и культурным корням. Процесс этнического возрождения не обошел и Калмыкию (см., например: «Проблемы возрождения калмыцкого языка» [1992]; Калмыкия — субъект Российской Федерации: история и современность» [2005]; «Проблемы развития региона в условиях трансформации общества» [2007]; «Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая» [2008]; «Единая Калмыкия в единой России» [2009] и т. п.).

Рассмотрим публикационную активность Института со времени его восстановления в 1957 г.

В среднем ежегодно выходило из печати около 10 изданий (медиана равна 9,5), в 1959 г. вышла одна брошюра научно-популярного характера, в 2010 г. — уже 23 единицы (см. рис. 2).

Рис. 2. Издательская деятельность Калмыцкого института гуманитарных исследований (1959–2010)

Как видно на рис., первые годы отмечены несколько низкими показателями в выпуске печатной продукции, однако надо помнить, что это был этап возрождения академической науки, происходившего в трудный период восстановления республики. 1970–1980-е гг. прошлого столетия характеризуются спадами и подъемами, что, вероятно, связано с особенностями научной работы: в течение года собирается материал, а затем происходит его анализ и осмысление, результатом которых становятся публикации разного характера, начиная со статей и заканчивая монографиями. На фоне остальных десятилетий достаточно низки показатели 90-х гг. прошлого века, в особенности 1998 г., когда, как известно, произошел де-

фолт в России. Прослеживается тенденция роста количества публикаций в последние десятилетия. Увеличению объема научной продукции способствовали укрепление кадров высококвалифицированными специалистами, применение современных компьютерных технологий, создание Лаборатории научно-технического и информационного обеспечения с мини-типографией, позволившей наладить оперативный выпуск изданий.

Проанализируем публикационную активность Института по десятилетиям, поскольку этот способ представления материала наглядно указывает на трудные или плодотворные годы в деятельности Института (см. таблицу).

Выпуск печатной продукции Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН по десятилетиям

Десятилетия	1960-е гг.	1970-е гг.	1980-е гг.	1990-е гг.	2000-е гг.
Печатная продукция	81	112	97	18	170
Статьи	178	406	623	528	1 909

Как видно из таблицы, все десятилетия, кроме 1990-х гг., отличаются стабильностью в выпуске печатной продукции, что свидетельствует об устойчивом положении Института и поддержке со стороны государства. Заметим, что первый период характеризуется большей степенью результативности работы ученых, несмотря на то, что им пришлось работать в достаточно трудных условиях после возвращения из ссылки. 1970–1980-е гг. также отличаются плодотворностью: более 200 единиц печатной продукции было издано за эти два десятилетия. 1990-е гг. являются самым трудным периодом в развитии академической науки: за десятилетие было выпущено 18 изданий под грифом Института. Снижение публикационной деятельности Института в 1990-е гг. связано напрямую с политическим и экономическим кризисом в стране, отсутствием финансирования. Показатели объема печатной продукции первого и последнего из исследуемых десятилетий увеличились более чем в два раза (81 → 170).

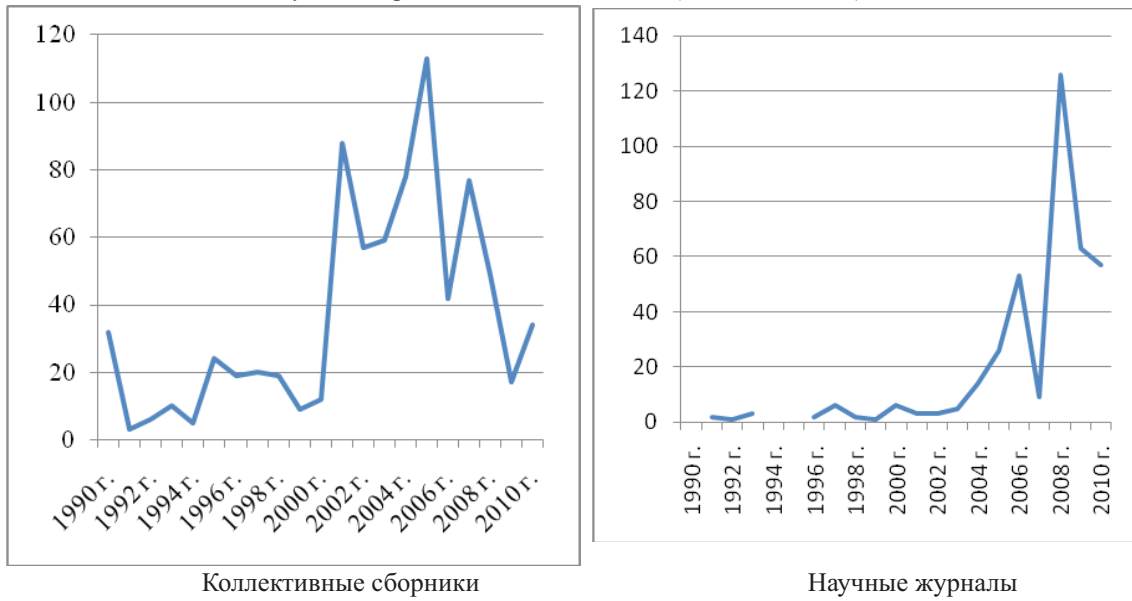
Что касается другой формы репрезентации научных знаний (статей, тезисов докладов), то их число выросло в 9 раз. По сравнению с 1980-ми гг. наблюдается некоторое уменьшение количественных

данных 1990-х гг. За последнее десятилетие почти в 3 раза выросло число научных статей.

Статьи, опубликованные сотрудниками КИГИ РАН в сборниках научных трудов, были традиционной формой представления результатов исследований, начиная со времени восстановления института. Если сравнить с числом статей, опубликованных сотрудниками Института в научных журналах, то наблюдается следующая картина: только начиная с 1990-х гг. ученые Института начинают издавать результаты исследований в научных журналах. 1990-е гг. характеризуются спадом количества опубликованных статей как в коллективных сборниках, так и в научных журналах. Всплеск публикационной активности приходится на вторую половину 2000-х гг., что связано с укреплением кадрового состава, улучшением научной деятельности (см. рис. 3).

Что касается публикаций в материалах конференций (симпозиумов, конгрессов и т. д.), то сотрудники Института стали принимать участие в международных конференциях только после начала «перестройки» в СССР (с 1987 г.). Во всероссийских, или всесоюзных, конференциях ученые Института участвовали с начала 1960-х гг.

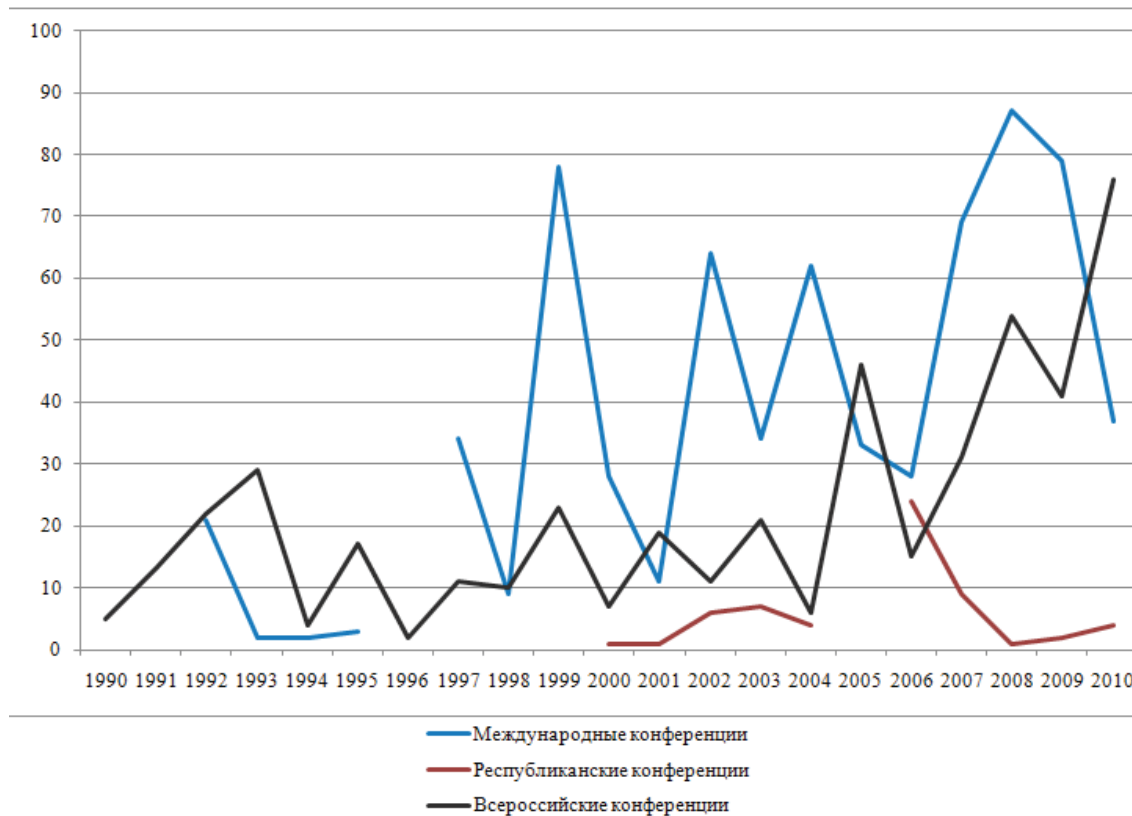
Рис. 3. Публикации статей сотрудников Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (1990–2000-е гг.)

Примерно с 1970-х гг. участие сотрудников во всеююзных конференциях становится стабильным. Остановимся подробнее на периоде 1990–2000-х гг., так как это время радикальных реформ в российском

обществе, которое наиболее показательно в плане того, что развитие и функционирование науки напрямую зависит от событий, происходящих в обществе в целом (см. рис. 4).

Рис. 4. Коммуникативная активность сотрудников Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН

Как видно из рис., 90-е гг. прошлого столетия отмечаются спадом по всем показателям коммуникативной активности научных сотрудников Института. В 1996 г. сотрудники перестали участвовать в конференциях международного формата. 1998 год характеризуется низкими показателями, а в 1999 г. количество сотрудников, участвующих в конференциях разного формата, заметно возрастает. Традиция участвовать во всероссийских конференциях не прерывалась, несмотря на материальные трудности, которые испытывали сотрудники Института в связи со значительным понижением уровня заработной платы. Затем, несмотря на некоторые спады, коммуникативная активность научных сотрудников продолжает расти.

Как видим, масштабы научно-исследовательской деятельности возросли, в особенности в 2000-е гг., несмотря на то, что количество сотрудников изменилось в сторону уменьшения. Результативность ученых увеличилась в несколько раз.

В настоящее время Институт вступил в новую фазу своей деятельности. Этап реформ выдвигает новые, более сложные задачи для российского общества, в частности и для науки, поскольку она является двигателем прогресса. Среди этих задач можно выделить, прежде всего, модернизацию академической структуры в России, ориентацию научных сообществ на инновационные и фундаментальные проекты.

Одной из приоритетных задач в стратегической программе развития Института является разработка электронных ресурсов с материалами конференций, сборников и т. п., а также сайтов по определенной тематике. Материал, размещенный таким образом, получает большую степень ротации и соответственно потенциальную возможность повышения индекса цитируемости как отдельных сотрудников, так и научного учреждения.

Институт также стремится внедрять инновационные методы в исследования определенных областей гуманитарного знания. Так, например, одной из фундаментальных задач является создание Национального корпуса калмыцкого языка, который станет своеобразной информационно-справочной базой данных по лексике и грамматике языка (впоследствии предполагается создать подобную систему для бурятского и монгольского языков совместно

с специалистами из Бурятии и Монголии) [Куканова 2011]. Такая база данных является прекрасным инструментом для организации и моделирования научных исследований, хотя для этого необходимо решить ряд важных задач, в том числе практического характера. В настоящее время сотрудниками Института собираются тексты на калмыцком языке, принадлежащие разным стилям и жанрам, а также различным периодам функционирования языка.

Институт включен в тематический план научного сотрудничества между Российской академией наук и Академией наук Монголии на 2011–2015 гг. по проектам: 1) «Исследование истории, культуры, фольклора и письменного наследия ойратов»; 2) «Буддизм в Монголии, Калмыкии, Бурятии, Тибете: история и современность» (совместно с Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии); 3) «Духовная культура и письменное наследие монгольских народов: создание единой электронной базы данных».

Сегодня Институт является ведущим научным учреждением, который занимается разработкой фундаментальных проблем гуманитарных наук, в том числе изучением, реконструкцией и сохранением историко-культурного наследия монгольских народов и духовно-нравственных ценностей и традиций народов Юга России, Центральной Азии и Сибири и др. Научно-исследовательская работа выполняется в русле современных теоретических и методологических исследований академического уровня с привлечением инновационных компьютерных технологий. Стратегическая программа развития научных учреждений Российской Федерации, координация научно-исследовательской деятельности и реализация межрегиональных и международных проектов позволили ученым Института выйти на совершенно иной уровень в изучении фундаментальных проблем не только по региональным, но и по общероссийским темам.

Таким образом, в ходе анализа семидесятилетней деятельности Института были выделены этапы, каждый из которых по своему сложен, обладает своей собственной спецификой. Разработка ведущих направлений деятельности КИГИ РАН обусловлена, прежде всего, национальной спецификой республики и требованиями современного общества. Как видим, Ин-

ститут прошел нелегкий путь в своей истории, но, несмотря на это, смог выстоять и, более того, динамично развивается в условиях модернизации российского общества.

Источники

Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (НА КИГИ РАН).
Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

Беликов Т. И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII — начало XIX вв.) / отв. ред. д-р ист. наук, проф. В. А. Романовский. Элиста: Калмгосиздат, 1965. 179 с.

Бюллетень № 1. Термины по калмыцкому языку / сост. Б. Д. Муниев; КНИИЯЛИ. Элиста, 1960. 15 с.

Бюллетень № 2. Термины по математике / сост. П. М. Эрдниев; КНИИЯЛИ. Элиста, 1960. 15 с.

Бюллетень № 3. Термины по географии / сост. З. Б. Кендышев; КНИИЯЛИ. Элиста, 1960. 24 с.

Бюллетень № 4. Термины по биологии и химии / сост. Е. Б. Мукаева; КНИИЯЛИ. Элиста, 1960. 32 с.

Взаимодействие культур народов Прикаспия: мат-лы Регион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения У. Э. Эрдниева (г. Элиста, 17–18 февр. 2011 г.) / КГУ, КИГИ РАН. Элиста: Изд-во КГУ, 2011. 282 с.

Вклад регионов Юга России в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: мат-лы Рос. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 21–22 апр. 2010 г.) / КГУ, КИГИ РАН. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2010. 284 с.

Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе: мат-лы Рос. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 12–13 янв. 2007 г.) / КГУ, КИГИ РАН, КИСЭПИ. Элиста: Изд-во КГУ, 2006. 262 с.

Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология / ред. Г. С. Санжеев, Д. А. Павлов, И. К. Илишкин; КНИИИФЭ. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 335 с.

«Джангар» и проблемы эпического творчества: тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–24 авг. 1990 г.) / Ин-т яз. и лит. АН МНР, КИОН. Элиста, 1990. 256 с.

Джангар. Героический эпос калмыцкого народа / обр. Б. Басангова; АН СССР, Ин-т востоковед., КНИИЯЛИ. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 363 с.

Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. / перелож. с ойрат. на совр. калм. письмо Б. Х. Тодаевой; КИГИ РАН. Т. 1. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 856 с. Т. 2. Элиста: АО «АПП «Джангар», 2006. 831 с. Т. 3. Элиста: ЗАОР «НПП» «Джангар», 2008. 839 с.

Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 13–18 сент. 2009 г.): в 2 ч. Элиста: ЗАОР «АПП «Джангар», 2009. Ч. 1. 445 с. Ч. 2. 648 с.

История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. / под общ. ред. Н. Г. Очировой / Н. В. Абаев, Э. П. Бакаева, У. П. Бичелдей, Ц. П. Ванчикова, С. Ю. Лепехов, Н. Г. Очирова, Т. М. Садалова. М.: Фонд современ. ист., 2010. 392 с.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. / редкол. К. Н. Максимов, Н. Г. Очирова и др. Элиста: ГУ «Изд. дом «Герел», 2009. Т. 1. 848 с. Т. 2. 840 с. Т. 3. 752 с.

История калмыцкой литературы: в 2 тт. Т. 1. До-октябрьский период / отв. ред. Г. И. Михайлов, Р. А. Джамбинова; Ин-т востоковед. АН СССР, КНИИИФЭ. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 335 с.

История калмыцкой литературы: в 2 тт. Т. 2. Советский период / отв. ред. Л. И. Залесская, Р. А. Джамбинова; АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, КНИИИФЭ. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 445 с.

Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, КИГИ РАН. М.: Наука, 2010. 568 с.

Калмыкия — субъект Российской Федерации: история и современность: мат-лы Росс. науч. конф. (г. Элиста, 6–7 окт. 2005 г.) / КГУ, КИГИ РАН. Элиста: Изд-во КГУ, 2005. 491 с.

Калмыцкие народные сказки / под ред. И. К. Илишкина, У. У. Очирова. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. 251 с.

Калмыцкие пословицы и поговорки / сост. Б. Букшаев, И. Мацаков; КНИИЯЛИ. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1960. 295 с.

Краткий словарь общественно-политических терминов калмыцкого языка / сост. Б. Д. Муниев, Д. А. Павлов, Н. Н. Убушаев и др. Элиста: КНИИЯЛИ, 1968. 87 с.

Куканова В. В. Общая структура и перспективы использования Национального корпуса калмыцкого языка в свете проблемы репрезентативности // Материалы XL Международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 21–25 марта 2011 г.). Вып. 24: Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков / отв. ред. А. С. Асиновский, Н. В. Богданова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С. 125–137.

Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2007. 2-ое изд. М.: Наука, 2010. 406 с.

Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки / пер., сост. и примеч. М. Ватагина; КНИИЯЛИ. М.: Наука, 1964. 272 с.

Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 9–14 мая 2007 г.): в 3 ч. Элиста: КИГИ РАН, 2008. Ч. 1. 254 с. Ч. 2. 238 с. Ч. 3. 166 с.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период / гл. ред.: Н. В. Устюгов, И. Я. Златкин, Е. Н. Кушева и др. М.: Наука, 1967. 479 с.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма / отв. ред. Д. А. Чугаев. М.: Наука, 1970. 432 с.

Павлов Д. А. Орфографический словарь литературного калмыцкого языка / КНИИЯЛИ. Элиста: Калмгосиздат, 1962. 230 с.

Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б. Х. Тодаева; КИГИ РАН. Элиста: ЗАОР «АПП «Джангар», 2007. 839 с.

Проблемы алтаистики и монголоведения: тез. докл. и сообщ. Всесоюзной конф. / ред. П. Ц. Битке-

- ев; АН СССР; Ин-т языкознания; Ин-т языковед. ИМЛИ им. А. М. Горького; КНИЯЛИ. Элиста, 1972. 150 с.
- Проблемы* возрождения калмыцкого языка: мат-лы «Круглого стола» / ред. П. Ц. Биткеев, Л. С. Бурчинова, Б. Б. Манджикова; КИОН РАН. Элиста, 1992. 112 с.
- Проблемы* развития региона в условиях трансформации общества: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / КТИ (филиал) ГОУ ВПО «Пятигорский гос. технол. ун-т», КИГИ РАН, КИСЭПИ. Элиста, 2007. 204 с.
- Санджиев Б. С.* Установление Советской власти в Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1959. 43 с.
- Седклин күр / ясад, барт белдснь Букшан Бадм / КНИИЯЛИ.* Элст: Хальмг дегтр харгач, 1960. 87 х.
- Убушаев Н. Н.* К истории орфографии гласных калмыцкого языка // Вестник института. Вып. 2. Ч. 2. Сер. филологии, философии, экономики и культуры. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 84–92.
- Эрдниева У. Э.* Городище Маяк // Труды науч. конф. Сталинского пед. ин-та. Вып. 1. Кемерово, 1956. С. 157–161.